

> МАТИС ТРАЛЪ >

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

Хранительница
болот

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии *Н. Портяной*

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Хранительница болот / Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-249052-1

Кому-то бабушки оставляют домики на Лазурном берегу, а популярной писательнице Эмили Вышинской досталась в наследство старая усадьба среди полесских болот. Но это оказалось именно то, что сейчас нужно Эмили, переживающей творческий и семейный кризис. Захватив с собой младшую сестру, Эмилия приезжает в усадьбу на правах новой хозяйки. Ей предстоит узнать, какие тайны на протяжении нескольких веков скрывали Вышинские, кто живет в лесу за усадьбой, а также почему Агату Вышинскую, оставившую ей наследство, называли Хранительницей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249052-1

© Н. Тимошенко, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Если вы читали другие мои книги, то знаете, что в основном я пишу мистические детективы. Однако эта книга отличается от других, в ней я использовала славянский фольклор. Поскольку я сама из Беларуси, мне хотелось познакомить вас с нашими верованиями и нашей мифологией. Вместо привычных Домовых, Леших и Русалок на страницах этой книги вас ждут Багник, Лесун, Зозовки и многие другие необычные существа.

Действие самой книги происходит в Беларуси, среди глухих полесских болот. Один из персонажей говорит на белорусском языке, но не переживайте. Во-первых, я сделала сноски с переводом, а во-вторых, уверена, вы все поймете и без него. Те из вас, кто также из Беларуси, заметят, что написание слов отличается от того, чему вас учили в школе. Все просто: я люблю классическое правописание, поэтому в данной книге использовала именно его.

И еще важное замечание: я знаю, что по нормам русского языка слово «белорусский» пишется через «о», но в книге использовала грамматически неверную форму через «а» — «беларусский». На мой взгляд, так красивее и даже в некотором роде правильное, ведь страна называется Республика Беларусь. Это моя авторская причуда, не вините в ней корректоров.)

Но не буду больше отнимать ваше время, приглашаю незамедлительно окунуться в мистический мир полесских болот, нечисти и тайн рода Вышинских!

Приятного чтения!

Наталья Тимошенко

ГЛАВА 1

Жителям больших городов, привыкшим к широким проспектам, неоновым вывескам и вечному шуму, очень сложно представить, что бывают такие глухие места. Навигатор показывал, что мы свернули с трассы всего десять километров назад, но сейчас вокруг ничего, кроме дремучего леса и тишины, не было. Ни деревень, ни указателей, ни других машин, ни даже интернета. Краем глаза я видела, как Юлька отчаянно терзает телефон, пытаясь загрузить карту, но у нее ничего не выходит. Я не волновалась: еще накануне изучила маршрут и теперь была уверена, что не потеряемся. Я так долго вглядывалась вчера в карту, что теперь дорога казалась знакомой, будто я уже ездила по ней, знала каждый поворот.

Юльке было сложнее. Я хоть иногда выбиралась из города, то с друзьями на дачу, то на озеро, то просто в лес. Юлька же была привязана к мегаполису, к удобным пандусам и круглосуточным клиникам. Тот факт, что она согласилась ехать к черту на кулички, до сих пор меня удивлял. Но я собиралась сделать так, чтобы эта поездка оставила у нее только самые приятные впечатления.

Если бы я ехала сама, не останавливалась бы по пути и добралась еще вчера, но с Юлькой пришлось заночевать по дороге. Ей было бы слишком тяжело преодолеть больше тысячи километров зараз. Да

и мне, признаться, тоже, но, планируя маршрут, я об этом не думала. Была даже немного расстроена необходимостью остановки, а теперь радовалась. Мы приедем на место не глубокой ночью, а еще днем, отдохнувшие и свежие.

О месте, куда мы едем, я знала немного. Какая-то бабушка, о которой никто в нашей семье никогда не слышал, вдруг оставила мне домик в полесской глуши. Не во Франции, конечно, но этот домик оказался как нельзя кстати. Я переживала, наверное, самый глубокий кризис в жизни — и в творческой, и в личной, — а потому решила ехать не раздумывая. Все вокруг говорили, что это чистой воды сумасбродство, но я чувствовала: так надо. Тем более домик-то не совсем домик, а настоящая усадьба. По крайней мере, так было сказано в письме адвоката. Ну скажите, какой писатель откажется провести немного времени в личной усадьбе? А перспектива узнать больше о своей, как выяснилось, родовитой семье еще больше подстегивала любопытство. Глядишь, и материал для новой книги насобираю и из этого бесконечного кризиса выберусь.

В общем, свернули мы с трассы еще по навигатору, но сигнал пропал почти сразу, и дальше ехать пришлось по памяти и по единственной дороге. Деревьев вокруг становилось все больше и больше, пока наконец мы не поняли, что едем уже по лесу, а ветки вверху сплелись так тесно, что образовали своего рода тоннель. Тогда-то Юлька и потянулась к телефону, считая, что мы едем не туда.

Лес не становился реже, никакого просвета я не видела, теплый майский день словно остался там, на трассе, здесь же царила прохлада и полумрак. В некоторых особенно низких местах по земле между деревьями даже стелился легкий полупрозрачный туман.

Наверное, если бы сейчас из леса вышел олень или медведь, я бы не удивилась. Потому что если и жить им где-то, то именно в таких местах.

— Мы не заблудились, — заверила я Юльку, — до поворота на деревню нам ехать километров пятнадцать, я запомнила.

Сестра с сомнением покосилась на меня:

— А если мы пропустим поворот?

Я была уверена, что не пропустим, но вслух не сказала. Как я объясню сестре, что знаю дорогу? Откуда вообще могу ее знать? Да, я изучала карту, но не смотрела панорамы, не было тут панорам. А теперь чувствовала, что уже проезжала здесь когда-то. Может быть, очень давно, в раннем детстве, я действительно уже бывала в этой усадьбе? Иногда на лето родители привозили меня к бабушке, и пусть та жила под Минском, быть может, мы приезжали сюда с ней, родители не знали, а я не запомнила?

Нет, едва ли я теперь узнала бы. Просто мне настолько хотелось сбежать от собственной жизни, выпасть из нее на какое-то время, что казалось, я теперь поступаю единственно правильно, а потому и дорога выглядит знакомой.

Впереди наконец появился указатель, смотревшийся здесь так чужеродно, что я не сразу поверила глазам. На белом фоне было написано название деревни — Степаново, — находившейся по дороге к нашей, а значит, мы на правильном пути. На пути-то, может, и правильном, только теперь все признаки цивилизации остались позади. Асфальт закончился, лес стал еще гуще, почти не пропускал солнце к земле. Туман стелился не рваными кусками, а плотной пеленой, прятал под собой низкие кустарники, обнимал тонкие стволы деревьев. Пожалуй, впервые за время нашего путешествия мне пришло в голову, что

это могла быть плохая затея. Да, я хотела отвлечься от проблем, залечь на дно, так сказать, но как бы об это дно сильно не удариться. Точно ли в такой глуши будет чистая вода? Туалет в доме? Хоть какой-то врач? Пожалуй, что-что, а тащить с собой Юльку не следовало. Надо было оставить ее дома, на попечении тетушек, а не поддаваться ее уговорам поехать со мной. Я без воды обойдусь, а она?

Однако я молчала. Толку уже теперь сомневаться? Назад не повернем, мы почти доехали. Еще несколько километров по плохой дороге — и лес наконец расступился, выплевывая нашу машину в большую деревню. Юлька шумно выдохнула, радуясь, что мы не сгинули в дремучем лесу, да я и сама испытала облегчение.

Теперь мы ехали пусть по грунтовой, но хорошей дороге, вдоль которой располагались простые деревенские домишки и — самое главное — тянулись линии электропередачи. Дома были одноэтажными, почти все — деревянными, лишь изредка встречались кирпичные строения. Тем не менее было видно, что каждый обитаем. Никаких заросших бурьяном дворов, заколоченных окон и покосившихся заборов. Спустя минуту мы выехали и к главной деревенской площади, возле которой увидели не только магазин и двухэтажное здание администрации, но даже школу. Свежевыкрашенные турники на спортивной площадке и тюли на окнах давали понять, что она действующая. Значит, здесь есть и дети. Уже легче. Несмотря на дорогу, которая привела нас сюда, места больше не казались гиблыми.

Припарковав машину возле здания администрации, я вышла на улицу, вдыхая запах, которым, пожалуй, дышать не доводилось еще никогда. Пусть я и бывала в лесу, но то были леса неподалеку от города, а потому и воздух там был совсем не такой.

Здесь же казалось, что вокруг разлит чистый кислород. Пахло свежескошенной травой, цветами, теплом, влажной землей и еще чем-то, что мой мозг не мог даже опознать. Легкие раскрылись, как у новорожденного ребенка, будто до этого момента я не умела дышать. Даже голова закружилась, пришлось схватиться рукой за дверцу машины.

— Ты чего? — тут же заволновалась Юлька.

— Ничего, — отмахнулась я. — Пахнет просто волшебю.

Юлька опустила стекло со своей стороны и высунулась наружу. Солнечные лучи тут же запутались в ее ярко-рыжих кудрях, делая их почти красными. Юлька зажмурилась и весело рассмеялась. Если до этого я и сомневалась в своем решении взять ее, то теперь все сомнения исчезли. Ей тут понравится, а свежий воздух будет только полезен. А в деревне и без пандусов можно обойтись. В крайнем случае, если в нашем доме окажется высокий порог, деревенские мужчины наверняка смогут соорудить деревянный пандус.

Здание администрации, куда я направилась, сначала показалось мне необитаемым. Я сразу попала в просторный холл, по бокам уставленный старыми деревянными стульями, скрепленными в длинную со-сиску и с поднятыми сиденьями. Последний раз такой раритет я видела, кажется, в младшей школе. Совершенно точно помню, что в пятом классе, когда для нас впервые провели школьную дискотеку в актовом зале, стулья там были уже совсем другими, современными. В дальнем углу притаился большой музыкальный центр, а с потолка ровно посередине залы — почему-то холлом это место мне уже не хотелось называть — свисал большой блестящий шар наподобие тех, что вешают в ночных клубах. Держу пари, в нужное время этот тоже крутится и переливается всеми цве-

тами радуги, разбрасывая разноцветные искры по стенам. Наверняка здесь проводят деревенские дискотеки, для того и повесили шар.

Допотопные стулья и пошлый шар — странное сочетание, но не мне судить. Из залы в глубь здания вела всего одна дверь, за которой спрятался длинный полутемный коридор. Когда я шла по нему, разглядывая потертые вывески на каждой двери, эхо гулко повторяло каждый шаг, отчего становилось немного неуютно и даже тревожно. Я читала вывески и прислушивалась к звукам за дверями, но кругом стояла полная тишина. А когда рискнула нажать на ручку двери с надписью «Завхоз», выяснила, что дверь заперта. Часы показывали уже начало шестого вечера, но если бы все разошлись по домам, разве не заперли бы здание? Как минимум музыкальный центр вполне можно было продать на ближайшей толкучке.

— Эй, здесь есть кто-нибудь? — наконец решилась спросить я, и ответом мне стала упавшая где-то впереди папка.

По крайней мере, звук был глухим и коротким, ничего не разбилось и не разлетелось на куски. Следом за этим ударом донеслись и шаги, а затем скрип открываемой двери: в самом конце коридора кто-то все-таки был. Дверь открылась, и мне навстречу вышел мужчина лет сорока, невысокий, очень полный, со светлыми, выгоревшими на солнце волосами и такой же светлой растительностью на лице. На нем были брюки, пиджак и даже галстук, а туфли сверкали не хуже дискотечного шара. На мой взгляд, в такую погоду носить подобные вещи — издевательство над собой, но зато я была уверена, что мужчина принадлежит к местной администрации. А значит, может быть мне полезен.

— Добрый день! — первой поздоровалась я, видя, что мужчина слишком удивлен, чтобы соблюсти правила приличия. — Я ищу Прохорова Григория Федоровича.

Мужчина наконец оправился от шока, но стал отчего-то подозрительным.

— Это я, — признался он. — А вы по какому вопросу?

Отлично, значит, гражданин передо мной — староста деревни и глава местной администрации. Это объясняет пиджак в двадцатипятиградусную жару, но совершенно не оправдывает отсутствие воспитания. Однако я решила не обращать внимания.

— Меня зовут Эмилия Вышинская, я новая владелица усадьбы Вышинских.

Повезло, что у женщины, оставившей мне имение, была та же фамилия, что и у меня. Прохоров сразу понял, о чем речь. Да и адвокат наверняка сообщал ему о том, что я собираюсь приехать. Напряжение исчезло из его взгляда, а что появилось — я не разобрала. Не успела. Он тут же скрылся за маской вежливой улыбки и пригласил меня в кабинет.

— Значит, вы наследница бабки Агаты, — заключил он и тут же поправился, вспомнив, что сейчас он местный глава, а не деревенский житель: — Агаты Олеговны, я хотел сказать. Усадьба под моим ведомством, я знал, что скоро должны объявиться наследники. Вы же издалека приехали, да? Адвокат вроде говорил, что в России живете?

— В Москве, — уточнила я. — Родители переехали еще до моего рождения. Они ученые, их пригласили туда на работу.

Не знаю, с чего я так разоткровенничалась, обычно подобная многословность не в моем стиле. Я умею

складывать слова на бумаге, а вот вслух произносить длинные речи не люблю.

Прохоров закивал в ответ, потянулся к сейфу, вытащил какие-то бумаги.

— Вот тут мне будет нужна ваша подпись, — заявил он, аккуратно кладя папку на стол. — За то, что я вам ключик от дома отдал.

Никакого ключика он мне не давал, кстати.

— Сегодня переночуете у Ангелины Федоровны, я договорюсь, а завтра с утра поедем осматривать ваши владения.

— Я бы хотела сделать это еще сегодня.

Прохоров поднял на меня удивленный взгляд, будто я заявила, что предпочту ночевать в его доме.

— С-сегодня? — заикаясь, переспросил он.

Его реакция была мне непонятна. Всего шестой час, солнце еще высоко, во второй половине мая дни длинные, стемнеет не скоро. Чего ждать? Зачем нам с Юлькой ночевать у какой-то незнакомой женщины — кстати, до сна еще куча времени, что мы будем делать? — если можно устроиться в нашем уже доме. Если там жила эта бабка Агата, значит, здание не заброшено, кирпичи и доски ночью нам на голову не упадут.

Половину из этого я озвучила Прохорову. Он снова закивал, принялся бестолково перебирать лежащие на столе бумаги. Ничего не искал, просто перекладывал их с места на место.

— Как вам будет угодно, — наконец заключил он, и голос почему-то зазвучал на тон холоднее, чем раньше.

Староста вытащил из сейфа длинный ключ, которым впору было бы открывать двери в старинном замке, и положил передо мной. Я напряглась. Я ведь даже фотографий своего нового дома не видела, что, если

там на самом деле замок? Тем не менее ключ я взяла, подпись за его получение поставила.

— Вы поедете с нами? — спросила я. — Вам лучше известно, что там да как, покажете, расскажете.

Немного лести в данном деле не помешает. Я ведь и на самом деле не знала дороги дальше. Деревня, рядом с которой находится усадьба, на карте была обозначена крохотной точкой, ни панорамы, ни каких-то сведений в интернете о ней я не нашла. А усадьба и вовсе нигде не упоминалась. До Степаново я еще доехала, а вот дальше требовалась помощь.

Прохоров думал недолго. Будто решал, есть ли у него какие-то важные дела на вечер или посмотреть, как две москвички будут разглядывать туалет на улице, ему хочется больше. Любопытство и жажда зрелищ победили.

— Поехали. Там как раз сейчас Петрович диспансеризацию проводит, назад меня подхватит.

Очевидно, Петрович — это местный врач или фельдшер. За зданием администрации я видела одноэтажное кирпичное здание с нарисованным на стене зеленым крестом. Должно быть, ФАП, вотчина неизвестного мне еще Петровича.

С Юлькой Прохоров поздороваться не забыл. То ли окончательно пришел в себя, то ли был настолько очарован ее красотой. Юлькиной красотой все очаровывались, вне зависимости от пола и возраста. Одни огненно-рыжие волосы до пояса чего стоили! А дополняли это великолепие точеные черты лица, тонкий нос, пухлые губы, бледная кожа с милой россыпью веснушек на щеках и огромные зеленые глаза в обрамлении пушистых темно-рыжих ресниц длинной в полметра и двух тонких бровей такого же цвета. Родись Юлька лет на триста раньше, ее непременно сожгли бы на костре, сейчас же замирали от